

УДК 811.111

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-1-80-87

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ЭМОЦИИ И ОЦЕНКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА,
ПЕРЕДАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ)**

**THE DIFFERENTIATION OF THE CATEGORIES “EMOTION”
AND “EVALUATION” (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH WORD-
COMBINATIONS DESCRIBING THE EMOTIONAL REACTIONS)**

**И.В. Чекулай, О.Н. Прохорова, И.А. Куприева
I.V. Chekulai, O.N. Prokhorova, I.A. Kuprieva**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: chekulai@bsu.edu.ru, prokhorova@bsu.edu.ru

Аннотация

Рассматривается проблема соотношения эмоций (чувств) и оценок как основных форм выражения квалификационного отношения человека к различным фактам объективного мира и общественной жизни, выражаемых различными путями, в том числе посредством лингвистических семиотических единиц и структур. Основным материалом исследования являются единицы синтаксического и сверхфразового уровней системы английского языка, описывающие сопровождающие эмоциональные проявления произвольные и непроизвольные движения лица и тела. В результате исследования устанавливается, что эмоции/чувства и оценки имеют общие основания, обусловленные особенностями человеческого интеллекта, но в силу индивидуальной специфики отличаются друг от друга. Подмена понятий «эмоция» и «оценка» друг другом происходит потому, что рациональное оценочное осознание и непроизвольное проявление эмоций обычно сопровождают друг друга, что было выявлено в результате анализа парадигматических и функциональных характеристик, описывающих квалификационные проявления интеллекта словосочетаний английской речи. Анализ взаимодействия категорий эмоции и оценки с опорой на их отражение в актуальной речи представляется перспективным на материале различных языков.

Abstract

In this paper we investigate the problem of correlation between emotions/feelings and evaluations as the main forms of expressing the qualifying relation of a human to different facts of the outer world and social life expressed in different ways, including the linguistic semiotic units and structures. The units of the syntactical and super-phrasal levels that describe the voluntary and involuntary movements of a face and a body while accompanying the emotional effects constitute the main material of the research. The results of the investigation clear out the standpoint that both emotions/feelings and evaluations have the common grounds determined by the peculiarities of the human intellect but differentiating from each other because of their specific characteristics. The substitution of the notions of emotion and evaluation with each other occurs because the rational evaluation realizing a fact and the emotional emanation usually accompany each other, and we have discovered this while investigating the paradigmatic and functional characteristic features of the English word-combinations describing the qualifying realizations of the intellect. The analysis of the emotional-evaluative categorical interrelation with support on its reflection in the actual speech seems to be perspective on the material of different languages.

Ключевые слова: эмоция, чувство, оценка, лингвокультура, воля, потребность, словосочетание.

Keywords: emotion, feeling, evaluation, linguistic culture, volition, need, word-combination

Введение

Оценка и эмоция как явления, получающие экспликацию в форме языковых и речевых единиц, в силу своей субъективно-модальной природы являются феноменами сознания, не просто характеризующимися подобными парадигматическими параметрами, но и органически взаимно обусловленными (иными словами, создающими друг друга) во многих речевых моделях, сущность которых составляет выражение отношения говорящего к своему собеседнику или собеседникам, другим людям, явлениям природной и социальной действительности и т.п. Этот факт обуславливает существование некоторой исследовательской микропарадигмы, занимающей важное место в спектре проблем изучения, с одной стороны, выражения эмоций в речи, а с другой стороны, оценки как специфического феномена речи. Данная задача исследования специфики взаимодействия и взаимоотношения чувств и эмоций с оценками как речевых феноменов является одной из традиционных проблем в лингвистическом изучении семантики слов, словосочетаний и высказываний.

В 70-х годах XX в. данная тема получает мощный исследовательский импульс, обусловленный её развитием в работах таких отечественных лингвистов, как С.Д. Кацнельсон [Кацнельсон, 1965], Г.В. Колшанский [Колшанский, 1975] и др. В настоящее время в связи с развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике исследование функционально-речевого симбиоза чувств и эмоций с оценками перешло на качественно новый уровень понимания этих феноменов языка и мышления не просто в качестве компонентов дискурсивных образований, но и как механизмов инициации дискурсивных стратегий и тактик, факторов, определяющих макроструктуру и микроструктуру текста или сверхфразового единства и др.

Следует отметить, что проблема соотношения оценки и эмоций непосредственно в английском языке получает серьёзное развитие в работах В.И. Шаховского. Его весомый вклад, как представляется, состоит в том, что он рассматривает эмоции не как просто характеристики, присущие определенной сфере личности, а как личностные категории, получающие необходимое языковое обозначение. При всех неоспоримых достоинствах его общего видения исследуемой проблемы необходимо отметить наличие ряда спорных моментов такого видения. Сначала следует отметить некоторую категоричность его утверждения об исключительной мотивации и маркированности эмоций оценкой [Шаховский, 1988, с. 64–65]. При неоспоримой аксиоме о том, что эти два явления не просто связаны, а зачастую представляют собой две стороны медали подобно тому, насколько неразделимы речь и язык, нельзя не признать очевидным и тот факт, что сфера оценки и сфера эмоции – это различные ментальные пространства. И хотя эти сферы имеют обширный сектор общих и пересекающихся характеристик, они различаются в первую очередь по своим онтологическим характеристикам. Их объединяют явления ментального плана, которые квалифицируются денотативными компонентами, чем обусловлены достаточно обоснованные критические аргументы в этой связи Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2005]. В целом понимание термина «квалификация» как «обусловленность» принципиально верно, поскольку и эмоции, и оценки обусловлены внешними по отношению к мыслящему индивиду факторами. Но языковая и речевая экспликация эмоций и оценок отражает признаки денотатов, которые в силу их характеристик было бы правильным признать не компонентами значения, а связями внутри значимой языковой единицы.

Категориально-семантическая связь категорий эмоции и оценки получает свое дальнейшее развитие в ряде докторских и кандидатских диссертационных исследований по семантике эмоционально-оценочной сферы интеллекта в их отражении в различных языках. В ходе этих и других посвящённых тематике языковой модальности работ оформились две противоположные точки зрения на характер связи оценки и эмоции. Так, О.В. Трунова [Трунова, 1995] и З.Е. Фомина [Фомина, 1996] полагают, что эмоциональный и оценочный компоненты неразрывны в пределах значения. В тоже время

Н.В. Гамзюк вслед за Е.М. Вольф полагает, что «эмотивная оценка отличается от логической характером» [Гамзюк, 2001, с. 10].

Как можно заметить, проблема соотношения эмотивного и оценочного значений является одной из наиболее актуальных проблем исследования особенностей языковой коннотации. Естественно, что такая проблема может быть решена лишь в результате долговременных исследований с применением не только методики корпусного анализа в пределах определённого языка, но и методики сравнительно-лингвистических семантических исследований. Но стоит отметить, что данная проблема на настоящий момент является только отмеченной в пределах либо исследований по семантике чувств и эмоций, либо по семантике оценки.

Объекты и методы исследования

Предварительный обзор проблемы показывает, что, несмотря на относительно долгую историю её существования, она ещё достаточно далека от решения, которое могло бы принести более или менее чёткие результаты, позволяющие отделить друг от друга (или же наоборот, однозначно идентифицировать их) если не эмоцию и оценку как личностные категории, то, по крайней мере, языковые структуры, передающие эти категории либо в их совокупности, либо же раздельно.

Таким образом, объектом исследования становятся языковые и речевые единицы и структуры, передающие оценочное и/или эмоциональное отношение людей друг к другу или же к предметам и объектам, необходимое для нормальной жизнедеятельности. На наш взгляд, наиболее реальные результаты на начальном этапе определённого подхода к решению проблемы лингвистического характера даёт исследование на материале конкретного языка. В данном случае, с учётом того, что эмоциональные и оценочные слова, высказывания и тексты присутствуют в любом языке, таким образом являясь лингвистическими универсалиями, в качестве материала исследования выбран такой язык международного общения, как английский.

Решение поставленной проблемы предполагает использование комплексной методики, в которой должны быть задействованы как логико-философские и психологические методы исследования, направленные на выяснение статуса и взаимной обусловленности категорий «оценка» и «эмоция», так и собственно лингвистические методы исследования, позволяющие вывести категориальные особенности оценки и эмоции из конкретных образцов их материализации в форме речевых единиц.

Специфика данной работы определила и совокупность методов, использованных в нём. С одной стороны, мы задействовали эмпирический метод философского исследования, методы наблюдения и изучения продуктов деятельности, часто используемые в исследованиях адаптации конкретных событий и явлений к проблемам психологического порядка. С другой стороны, анализ речевых единиц и структур требует применения таких лингвистических методов исследования, как компонентный, контекстуальный и дистрибутивный анализ с применением методов когнитивного моделирования и дискурс-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Начать рассмотрение результатов работы следует с констатации того факта, что смешение эмоций/чувств и оценок происходит большей частью из-за того, что они могут не только реализоваться в эксплицитно высказанной или имплицитно осознанной (внутренней) речи, но и в подавляющем большинстве случаев могут проявляться в инстинктивных мимических, жестовых и иных реакциях человека на некоторый внешний раздражитель. Очень часто определённая эмоция или чувство ассоциируется также с определённой моторной или вазомоторной реакцией, что находит своё выражение в языке и речи. Это проявляется в том, что связь эмоции и чувства с конкретной реакцией или движением фиксируется в языковом сознании в виде модели словосочетания, которое нельзя назвать

фразеологическим, поскольку его содержание не подвергается переосмыслению, но оно является устойчивым в том отношении, что с данным телодвижением или с данным чувством/эмоцией такое сочетание практически всегда не допускает иных вариантов. Таковы, например, русскоязычные словосочетания «дрожать от страха», «грозить пальцем», «исходить пеной от злости» и т.п. Соответственно, устойчивые словосочетания такого типа встречаются и в английском языке; более того, часто русско- и англоязычные сочетания являются идентичными в плане семантическом. Например, русское словосочетание «вздохнуть с облегчением» является полным семантическим аналогом соответствующего английского словосочетания *to sigh with relief*. Как можно заметить, в обеих лингвокультурах внешнее проявление облегчения связано лишь с таким произвольным моторным действием, как вздох. В английском языке иных моторных реакций в связи с облегчением, кроме как передаваемых указанным словосочетанием, не обнаружилось. Более того, данное словосочетание, подобно фразеологическим, не допускает каких-либо внутренних трансформаций и изменений. В то же время данное действие чаще передаётся именным словосочетанием *with a sigh of relief*, управляемым различными глаголами, о чём свидетельствуют многочисленные примеры, в частности:

"Humphrey Van Weyden," she concluded; then added *with a sigh of relief*, and unaware that she had glanced that relief at Wolf Larsen, "I am so glad." (J. London. *The Sea Wolf*. – royallib.com).

It was *with a sigh of relief* that at last he came upon the little unpainted house, extraordinarily bedraggled now, and unkempt... (W.S. Maugham. *The Moon and Sixpence*. – royallib.com).

При необходимости модифицировать действие количественно могут использоваться другие глаголы, и тогда словосочетание приобретает вариативный характер, поскольку указанное ограничение на использование модифицирующих существительное *sigh* имён прилагательных устраняется, например:

The Gadfly shrank further back into the shadow, trembling with fear lest he should be seen, lest the very beating of his heart should betray him; then he **drew a long breath of relief**. (E.L. Voynich. *The Gadfly*. – www.lib.ru)

Appleby **heaved an immense sigh of relief** (J. Heller. *Catch-22*. – royallib.com).

Справедливости ради следует отметить, что такие устойчивые словосочетания, построенные по парадигматической модели «эмоция/чувство – действие», являются достаточно редкими, поскольку в большинстве случаев такие выразительные части лица, как глаза, рот, щёки, подбородок могут передавать различную по интенсивности и противоречивую по характеру гамму чувств и эмоций. Именно поэтому глаголы, передающие выражение чувств и эмоций через выражение или движение лица, имеют развитую парадигму синонимов. Таковы, например, выражения глаз, которые могут сиять, сверкать, наливаясь кровью, сужаться и т.п. Более того, один и тот же глагол может передавать выражение различных чувств и эмоций даже в пределах единой ситуации общения. Так, в частности, М. Пьюзо в романе «*The Godfather*» передаёт различные, даже скорее противоположные, поскольку понятия «разочарование» и «удовлетворение» являются антонимичными, реакции мафиозо Виргилия Солоццо в зависимости от того, соответствует ли данный момент переговоров его интересам или нет:

The only **sign of Sollozzo's disappointment** was a **quick flickering of his eyes** around the room, as if he hoped Hagen or Sonny would speak in his support.

Sollozzo's eyes **flickered** again but this time **with satisfaction**. He had discovered a chink in the Don's fortress (M. Puzo. *The Godfather*. – royallib.com).

Мы намеренно не поставили определение «эмоциональные» перед именем существительным «реакции» в предыдущем высказывании потому, что данная ситуация показывает исследуемую проблему во всей её полноте. Действительно, и «разочарование», и «удовлетворение» – это названия эмоций, о чём свидетельствует психологическая наука. В частности, признанный отечественный психолог Е.П. Ильин определяет «удовлетворе-

ние» как «чувство удовольствия, которое испытывает тот, чьи стремления, желания, потребности удовлетворены, исполнены» и относит его к отдельной группе эмоций, где вместе с удовлетворением фигурирует радость, а «разочарование» он определяет следующим образом: «Если ожидавшееся или обещанное событие не сбывается, то появляется неудовлетворенность, неудовольствие, которое называют разочарованием» – и относит данное психическое состояние к «фрустрационным эмоциям» [Ильин, 2001, с. 160, 165].

В то же время при глубоком дискурсивном анализе отрывка, являющегося контекстом последнего приведенного примера, нетрудно заметить, что данные эмоциональные реакции являются не просто душевными состояниями, продиктованными удовлетворением или неудовлетворением насущных потребностей героя. По большому счёту, базовых, или основных, важных для нормальной жизни человека потребностей не так уж и много. И. Летова, в частности, отмечает 4 базовых потребности для выживания (тепло, защита, пища, безопасность) и 5 немаркированных родовым признаком, но которые принципиально можно обозначить как социальные потребности («в стимулах и поглаживаниях»; любви, создания круга близких людей, принадлежности к определённой социальной группе; самоактуализации, т.е. реализации своих творческих способностей и стремлений; уважении и признании в определённом обществе; духовном развитии) [<http://letova.com>]. Однако любые попытки идентифицировать стремление к продаже наркотиков в массовых масштабах как базовую потребность выживания и социализации людьми определённого социального круга (например, рядовыми работниками учебных и научных институций, врачами, учителями, инженерами, бухгалтерами, в материальном удовлетворении потребностей собственных и своей семьи рассчитывающих исключительно на результаты собственного труда) являются безрезультатными и обречены на неудачу. Более того, Солоццо представлен в романе как трезвомыслящий, прагматичный, абсолютно регулирующий свои действия соображениями не совести, а бизнеса, и его разные моторные реакции обусловлены рациональным осознанием сообщаемых фактов. То есть эмоции героя романа, отражающиеся в «различном блеске» глаз, возникают на некоторой рациональной основе, стимулом к которой являются особенности сообщаемой информации. Тем самым эмоция идёт бок о бок с некоторой иной сущностью, являющейся результатом ментальной обработки данных. Возникает соблазн назвать такую сущность оценкой. Но насколько такое допущение соответствует истине?

Действительно, в проанализированном примере Солоццо проявляет эмоции, не высказывая вслух никаких соображений. В то же время не подлежит сомнению, что он определённым образом относится к высказываниям, вызывающим его различную эмоциональную реакцию. Ключевым здесь является слово «относится». Иными словами, в сознании Солоццо возникает некоторое *отношение*, диктующее в то же время и эмоцию, выраженную определёнными движениями глаз. Это отношение является общим для ментального осознания фактов с точки зрения мыслящего (и говорящего) индивида как приемлемых или неприемлемых для него.

Чтобы определить характер этого отношения, следует обратиться к аналогии понимания соотношения составляющих частей интеллекта в древнегреческой философии и современной психологии.

В своей другой работе Е.П. Ильин пишет следующее: «Платон сравнил жизнь человека с колесницей. В нее впряжены два бешеных коня: чувство и воля. Эти силы рвутся вперед, увлекают колесницу и могут ее опрокинуть. Однако управляет колесницей разум. Он крепко держит вожжи, сдерживая безумные порывы коней. Отсюда проистекает и выделение трех сфер личности и, соответственно, трех типов психических процессов: интеллектуальных, эмоциональных и волевых» [Ильин, 2000, с. 35].

Данная метафора как нельзя лучше описывает сложившуюся ситуацию. Волевым усилием Солоццо сдерживает речевую реакцию, но глаза произвольно выдают эмоцию, которую, впрочем, Солоццо не считает особо необходимой скрывать. При этом все ментальные действия находятся под контролем разума. Бывают и обратные ситуации, когда

разум отказывается контролировать сильные эмоции. Здесь возможны и противоречивые высказывания и телесные движения, как и движения лица. Например, в приведённом ниже фрагменте романа Ч. Диккенса «The Old Curiosity Shop» простодушный парень по имени Кит, которому подложили банкноту с тем, что он якобы украл её, от совместного действия различных сильных негативных эмоций не может ни двинуться, ни сказать даже слова: "Mr Brass looked at him, at his sister, at the walls, at the ceiling, at the floor-everywhere but at Kit, who **stood quite stupefied and motionless**" (Ch. Dickens. The Old Curiosity Shop).

Таким образом, и эмоции, и обусловленные этими эмоциями движения тела и/или лица регулируются некоторым отношением, имеющим рациональную природу. Можно ли утверждать, что эти моторные реакции и есть ни что иное, как оценки тех фактов, которые являются источниками определённых эмоций, возникающих у людей в тех или иных ситуациях? В какой-то мере эти движения *могут свидетельствовать* о том, что у индивида, получающего и отправляющего языковую информацию возникают оценочные реакции, но собственно оценками в научном смысле слова они *не являются*, поскольку оценка, по мнению известного отечественного философа-аксиолога С.Ф. Анисимова, это представление, понятие, суждение о ценности [Анисимов, 2001, с. 67]. Как и эмоция, оценка может быть скрыта или необозначена, или же она проявляется внешне, но посредством не телодвижения или неясного междометия, а значимой единицы языка, созданной по полной или неполной предикативной модели, т.е. представленной словом, односоставным или полносоставным простым/сложным высказыванием. Как показывают современные дискурсивные исследования, оценка также может быть выражена сверхфразовым единством, участком текста или текстом в целом.

Следовательно, и эмоция, и оценка имеют некоторую общую рациональную базу, на основе которой индивидуумы имеют возможность либо проявить своё отношение к собеседникам или к сообщаемым фактам, либо скрыть его, если волевые способности позволяют им сделать это. Но, в отличие от оценки, проявление эмоции зависит от умения разума контролировать эту эмоцию волевым усилием, в то время как оценка формируется в сознании независимо от волевого усилия индивида, у которого такая оценка возникает. Другое дело, будет ли он сообщать эту оценку прямо или завуалированно, или же вообще не станет ее сообщать. Здесь решение принимается не столько волевым усилием, сколько рациональными факторами.

Иными словами, оценка формируется объективно, а эмоция – субъективно. В то же время нельзя отрицать тот факт, что большинство эмоций формируется на биологической основе объективно.

Таким образом, оценка по базовым онтологическим параметрам отличается от эмоции. И первая, и вторая представляют собой реакции индивида на некоторое внешнее отношение или же внутреннее побуждение, прямо или косвенно затрагивающее его благополучие, комфорт, безопасность и т.п., что и является тем общим качеством, которое даёт основание смешивать их как результат выражения некоторого отношения индивида. Однако, как было показано выше, алломорфных характеристик оценки и эмоции гораздо больше, нежели изоморфных, что и позволяет с достаточной долей ответственности утверждать, что эмоция и оценка – это сущности разные, хотя и имеющие общую природу.

Заключение

Как показывает данное исследование, рассмотренная проблема разграничения эмоций и оценок как языковых и речевых феноменов весьма далека от её не только окончательного, но и основного решения. В пределах данной статьи были рассмотрены лишь некоторые аспекты соотношения эмоций/чувств и оценки как категорий интеллекта личности, владеющей свободно определённым языком.

В качестве объекта частичного рассмотрения проблемы были выбраны словосочетания современного английского языка, характеризующиеся достаточно устойчивой

«комплектацией» компонентов. Их анализ показал, что в речевом описании произвольные движения глаз, губ, иные мимические и, как можно предполагать, иные средства кинематического сопровождения речи свидетельствуют о проявлении некоторой эмоции как произвольной (хотя, возможно, контролируемой человеком с сильными волевыми качествами) реакции на соответствующую или, наоборот, не соответствующую интересам говорящего информацию. В то же время оценка более рациональна и может быть эксплицируема или скрываемая без особых волевых усилий личности.

Тем не менее, и оценка, и эмоция/чувство не являются в философском смысле этих терминов ни феноменами реальности, ни характеристиками или свойствами таких феноменов. Они являются отношениями и сами вытекают из некоторых отношений, которые предварительно были порождены базовыми или иными потребностями человека. Это положение представляется важным потому, что оно даёт ключ к более глубокому проникновению в сущность проблемы при условии ответа на следующие важные вопросы:

- 1) Возникают ли эмоции и оценки на одном или на разных категориальных основаниях?
- 2) Какой иной фактический материал, кроме того, что эмоции/чувства и оценки могут сопровождаться моторно-кинетическими реакциями организма, свидетельствует о взаимодействии этих категорий интеллекта?
- 3) Каким образом это отражается в определённом языке?
- 4) Насколько существенны различия в передаче особенностей проявления данных отношений в различных языках, и каким образом это отражается в языковой картине мира для отдельных языков или их совокупности?

Очерченная нами проблема нуждается в системном изучении, поскольку она может дать интересные и существенные ответы на вопросы, как устроен квалификативный аппарат человеческого мышления, и каким образом он отражается в пределах определённого языкового менталитета. Это достаточно перспективная тема для серьёзных фундаментальных и прикладных исследований, позволяющая ответить на другие, более фундаментальные, вопросы лингвистического изучения чувств, эмоций, оценок как основных ментальных средств квалификации окружающего мира.

Список литературы

References

1. Алефиренко Н.Ф. 2005. Спорные проблемы семантики. М., Гнозис, 326.
Alefirenko N. F. 2005. Spornye problemy semantiki [The debating problems of semantics]. Moscow., Gnozis, 326 (in Russian).
2. Анисимов С.Ф. 2001. Введение в аксиологию. М., Современные тетради: 128.
Anisimov S. F. 2001. Vvedenie v aksiologiyu [The introduction into axiology]. Moscow, Sovremennye tetrad: 128 (in Russian).
3. Гамзюк Н.В. 2001. Эмотивность фразеологической системы немецкого языка (опыт исследования в синхронии и диахронии). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 32.
Gamzyuk N. V. 2001. Emotivnost' frazeologicheskoy sistemy nemeckogo yazyka (opyt issledovaniya v sinhronii i diahronii) [The emotivity of the phraseological system of the German language (a case of the synchronic and diachronic investigation)]. Abstract. dis. ... d-r filol. sciences. Kyev, 32 (in Russian).
4. Ильин Е.И. 2000. Психология воли. СПб., Питер: 288.
Il'in E.I. 2000. Psihologiya voli [The psychology of will]. Saint Petersburg., Piter: 288. (in Russian).
5. Ильин Е.И. 2001. Эмоции. СПб., Питер: 752.
Il'in E.I. 2001. Emocii [Emotions]. Saint Petersburg, Piter: 752 (in Russian).
6. Кацнельсон С. Д. 1965. Содержание слова, значение и обозначение. М., Наука: 110.
Kacnel'son S. D. 1965. Soderzhanie slova, znachenie i oboznachenie [Word-content, meaning and signification]. M., Nauka: 110 (in Russian).
7. Колшанский Г.В. 1975. Соотношение объективных и субъективных факторов в языке. М., Наука: 230.

Kolshanskij, G. V. 1975. Sootnoshenie ob"ektivnyh i sub"ektivnyh faktorov v yazyke [The correlation of the objective and subjective factors in a language]. Moscow, Nauka: 230 (in Russian).

8. Летова И. Базовые потребности человека. URL: <http://letova.com/> (дата обращения 24.01.2019).

Letova I. Bazovye potrebnosti cheloveka [The basic needs of a human]. Available at: <http://letova.com/> (assessed 24 January 2019) (in Russian).

9. Трунова О.В. 1995. Семантические константы и дискурсная дивергентность форм категории модальности в английском языке. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. СПб., 35.

Trunova O.V. 1995. Semanticheskie konstanty i diskursnaya divergentnost' form kategorii modal'nosti v anglijskom yazyke. Abstract. dis. ... d-r pfilol. sciences. Saint Petersburg, 35. (in Russian)

10. Фомина З. Е. 1996. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 66.

Fomina Z. E. 1996. Ehmocional'no-ocenochnaya leksika sovremennogo nemeckogo yazyka [The emotional and evaluative lexical units of the Modern German language]. Abstract. dis. ... d-r filol. sciences. Moscow, 66 (in Russian).

11. Шаховский В.И. 1988. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе : (на материале английского языка). Дис. ... д-ра филол. наук. М., 402.

Shahovskij V.I. 1988. Kategorizaciya ehmocij v leksiko-semanticheskoy sisteme: (na materiale anglijskogo yazyka) [The categorization of emotions in the lexico-semantic system (on the material of English)]. Dissertation ... d-r filol. sciences. Moscow, 402 (in Russian).

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Чекулай И.В., Прохорова О.Н., Куприева И.А. Дифференциация категорий эмоции и оценки (на материале словосочетаний английского языка, передающих эмоциональные реакции) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38, № 1. С. 80–87. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-80-87.

Chekulai I.V., Prokhorova O.N., Kuprieva I.A. The differentiation of the categories "emotion" and "evaluation" (on the material of the English word-combinations describing the emotional reactions) // Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series. 2019. V. 38, № 1. P. 80–87. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-80-87.